

*А.Л. Яковлев***Подготовка механизаторских кадров
в Байкальском регионе: 1930–1950-е гг.****A.L. Yakovlev***Training Machine-Operators in the Baikal Region:
1930–1950s**

Статья раскрывает особенности становления и развития системы подготовки механизаторских кадров. Приведены конкретные примеры работы школ механизации в Байкальском регионе. Показана численность механизаторов в сельском хозяйстве, их качественный состав.

Ключевые слова: подготовка кадров, машинно-тракторные станции, школы механизации сельского хозяйства, курсы при МТС, тракторист, комбайнер, механик, преподаватели, учащиеся, Байкальский регион, Иркутская Область, Читинская Область, Бурят-Монгольская АССР.

Высокие темпы коллективизации, развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения, создание широкой сети машинно-тракторных станций (МТС), укрупнение производства вызвали острую потребность в сельскохозяйственных кадрах.

Для страны 1929 г. стал первым годом поставки техники в деревню. В 1930 г. развернулось создание МТС [1, с. 5].

В Байкальском регионе МТС появились в 1931 г. Так, в Читинской области первой была Булдуруевская МТС, организованная в селе Михайловском Нерчинско-Заводского района, и машинно-сенокосная станция (МСС) в Агинском аймаке [2, с. 179]. В Бурят-Монгольской АССР в этом же году организованы: Кутуликская в Аларском аймаке, Боханская в Боханском аймаке и Селенгинская в Селенгинском аймаке. Кроме того, было организовано 5 МСС. Если в 1931 г. в трех МТС, работавших в Бурят-Монгольской АССР, числилось 93 трактора, то в 1932 г. уже в девяти МТС насчитывалось 238 тракторов. Одновременно увеличивалось количество МСС. Так, если в 1931 г. их было 5, в 1932 г. – 18, то в 1933 г. стало 19 [3, с. 114].

Сельскохозяйственная техника, приток которой с каждым годом увеличивался, нуждалась в технической грамотной эксплуатации и квалифицированном уходе.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. проблемы обеспечения сельского хозяйства производственно-техни-

The article describes the peculiarities of formation and development of a system to train machine-operators. Specific examples illustrating work of mechanization schools in the Baikal region are given. The author shows the number of machine-operators in agriculture, their qualitative composition.

Key words: training the personnel, machine and tractor stations, agricultural mechanization school, MTS courses, tractor driver, combine operator, mechanical engineer, instructors, pupils, Baikal region, Irkutsk region, Chita region, Buryat-Mongol ASSR.

ческими кадрами занимали одно из ведущих мест. В решениях V съезда Советов СССР (20–28 мая 1929 г.) отмечалось, что чтобы «успешно и в срок разрешить новые задачи, стоящие перед сельским хозяйством, необходимо увеличить по крайней мере в три раза количество сельскохозяйственных специалистов» [4, с. 36].

Приумножить количество выпускаемых квалифицированных специалистов было решено через краткосрочные курсы, ускоренные выпуски профтехшкол, техникумов, школ механизации.

До 1953 г. стержневыми формами подготовки механизаторских кадров были школы механизации сельского хозяйства, находившиеся в ведении органов Министерства сельского хозяйства СССР и курсы непосредственно при МТС и совхозах. При этом основной формой подготовки механизаторов оставались курсы [5, с. 61].

В Байкальском регионе школы механизации сельского хозяйства, как и по всей стране, организовывались в 1930-е гг. В 1936 г. в Иркутской области была организована Заларинская школа механизации сельского хозяйства, в 1938 г. – Кимильтейская. В Читинской области Зейская в 1937 г., Нерчинско-Заводская в 1939 г., в Бурят-Монгольской АССР Илькийнская в 1939 г. [6, л. 194–197].

В школах механизации сельского хозяйства велась подготовка прицепщиков, трактористов, комбайнеров,

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-62102 а/Т

помощников комбайнеров, машинистов сложных машин, бригадиров тракторных бригад, механиков МТС, ремонтных рабочих.

Подготовка проводилась: а) путем индивидуального ученичества при МТС, машинно-тракторных мастерских (МТМ) и ремонтных заводах – ремонтные рабочие, трактористы, машинисты; б) на курсах при МТС – прицепщики, трактористы, помощники комбайнеров и машинисты; в) в школах механизации сельского хозяйства (трактористы гусеничных тракторов, бригадиров тракторных бригад, комбайнеры, механики и шоферы. С 1943 г. подготовка проводилась: г) школах фабрично-заводского обучения (ФЗО), школах механизации сельского хозяйства (ремонтные рабочие); д) ремесленных училищах механизации сельского хозяйства (механики МТС и ремонтные рабочие) [7, л. 74–75].

Система подготовки кадров МТС (кроме ФЗО и ремесленных училищ) была построена на принципе постоянного наращивания специальностей и совмещения профессий.

Условия работы квалифицированных кадров МТС отличались от условий работы промышленных рабочих тем, что трактористы, комбайнеры и другие кадры МТС работали самостоятельно и территориально были значительно удалены друг от друга. Эта территориальная разобщенность кадров МТС исключала возможность оказания им быстрой технической помощи при различных неполадках и неисправностях тракторов, комбайнов и других машин. Свообразные условия труда требовали от кадров разносторонних знаний, большого опыта и относительно высокой квалификации.

Подготовка квалифицированных кадров МТС, включая механика МТС, начиналась с прицепщика. Обучающиеся последовательно проходили следующие стадии: рядовой колхозник, пройдя теоретическое обучение зимой на месячных курсах при МТС, получал квалификацию прицепщика; прицепщик, проработавший под руководством тракториста сезон на прицепных машинах, направлялся в зимнее время на 4-месячные курсы трактористов при МТС, а там, где имелась возможность, – в школу механизации, получал квалификацию тракториста; тракторист, проработавший самостоятельно на тракторе более двух сезонов и показавший наличие у него организаторских способностей, выдвигался директором МТС на работу в качестве помощника бригадира тракторной бригады или направлялся в школу механизации сельского хозяйства на шестимесячное отделение бригадиров тракторных бригад, по окончании которого получал квалификацию бригадира тракторной бригады.

Бригадир тракторной бригады, проработавший в этой должности не менее одного сезона, или тракторист первой категории, обладающий хорошей грамот-

ностью, направлялся в школу механизации сельского хозяйства на отделение механиков МТС. На этом этапе заканчивалась подготовка квалифицированного рабочего МТС по тракторному делу.

Такая же примерно последовательность существовала и при подготовке комбайнеров. Прицепщик, проработавший сезон, направлялся на месячные курсы при МТС по подготовке помощников комбайнеров. Помощник комбайнера, проработавший на комбайне один-два сезона, направлялся в школу механизации на отделение комбайнеров, где он изучал не только комбайн, но и трактор, так как в условиях производственной работы комбайнер являлся начальником агрегата, в его распоряжении находились тракторист, помощник комбайнера и вспомогательные рабочие.

Комбайнер, проработавший самостоятельно на комбайне один-два сезона, показавший хорошие организаторские способности и имевший достаточную общую грамотность, получал направление в школу механизации на отделение бригадиров тракторных бригад или механиков МТС.

Такая система, сложившаяся в течение почти полутора десятков лет, принципиально отличалась от подготовки промышленных кадров в школах и училищах Главного управления трудовых резервов тем, что она была построена на постоянном техническом росте работающих кадров (от прицепщика до механика МТС) с временным отрывом их от производства на учебу, была органически связана с производственной работой МТС.

В отличие от действовавшей системы подготовки кадров для МТС, школы ФЗО и ремесленные училища давали не постепенное наращивание специальности, опыта и знаний, а обучали подростка конкретному ремеслу, с которым он до поступления в школу или училище совершенно не был связан.

Принцип набора учащихся (призыв (мобилизация) подростков, совершенно не знавших ремесло), действовавшей в системе Главного управления трудовых резервов, был совершенно не применим к методам комплектования кадров для МТС.

Новые кадры МТС поступали из колхозов зоны обслуживания данной МТС, они не отрывались от своего индивидуального хозяйства. Качественный отбор учащихся при этом методе легко был осуществим, так как директор и старший механик МТС отлично знали, кого из колхозников (по их физическим данным и способностям) нужно направлять на курсы трактористов или в школы механизации. При этом следовало учитывать, что кадры для МТС вербовались как из молодежи, так и взрослого населения.

Курсы при МТС организовывались ежегодно в зимнее время. Преподавательский состав постоянно менялся. Ощущался острый недостаток квалифицированных механиков, увеличивающиеся трудности

ремонта тракторов вынуждали директоров МТС передоверять подготовку кадров малоопытным бригадирам тракторных бригад и даже трактористам. Как правило, на курсах при МТС нарушались элементарные требования правильной организации учебного процесса: отсутствовало расписание уроков, не было последовательности в прохождении программного материала, совершенно исключались важнейшие дисциплины, например слесарное дело. Из-за отсутствия необходимой общей грамотности и толкового руководства преподаватели на курсах трактористов очень кратко рассказывали об устройстве трактора, не умели организовывать самостоятельную работу учащихся по сборке и разборке тракторов и заканчивали обучение в сокращенные сроки: один-два месяца вместо четырех. Пропулы и пропуски занятий по вине учащихся и срывы уроков из-за переброски преподавателей на выполнение оперативных заданий директора МТС по ремонту – постоянное и глубоко укоренившееся явление на курсах при МТС [7, л. 70].

Квалификация выпускников курсов механизаторов была крайне низкой. Они, как правило, умели только управлять машиной, но были совершенно беспомощны при ее остановке из-за любой мелочи. Отсюда огромные потери времени, техники, урожая. Поэтому тракторист, окончивший курсы при МТС, как правило, первые два-три месяца работы в поле «дообучивался», а не работал. Во многих МТС трактористов-новичков в первый сезон не допускали к работе на тракторах, а использовали в качестве прицепщиков или на других работах в бригаде (заправщик, учетчик), и только на второй сезон им разрешалось работать на тракторе под руководством старшего тракториста.

Последовательность в подготовке кадров для МТС на практике грубо нарушалась. Зачастую директоры МТС грубо нарушали установленные правила приема учащихся и часто направляли на отделение бригадиров и механиков неопытных, малограмотных трактористов, а на отделения комбайнеров технически неграмотных колхозников. Кроме этого, директоры МТС, стремясь сохранить кадры для ремонтной кампании, не выполняли плана набора учащихся на отделение комбайнеров, а накануне уборки организовывали одно или двухмесячные курсы для них [7, л. 69].

Перечисленные грубые нарушения установленных правил вели к снижению качества подготовки и к выпуску малограмотных кадров, не умеющих работать на машинах или осуществлять работу бригадира.

Срок подготовки в школе механизации сельского хозяйства по специальностям был различным: от 18 месяцев до 12 часов. Так, механики МТС обучались 18 месяцев, соответственно бригадиры – 5, комбайнеры – 6, шоферы – 5, трактористы гусеничных тракторов – 2, трактористы-универсалисты – 5, ремонтные кадры (разные) – 6, помощники комбайнера – 2, сельхозученики – 12 часов [8, л. 21–26].

Вокруг большинства школ механизации складывались неблагоприятные условия, прослеживались схожие типичные недочеты их работы.

Областные, краевые и республиканские организации недооценивали значения школ в деле успешной работы МТС. В некоторых областях это приводило к развалу школ.

Районные организации рассматривали школы механизации как источник для возможных мобилизаций работников и оборудования. Учащиеся мобилизовались на различные работы по уборке снега, вывозке дров, очистке гаражей и т.д.; преподаватели и инструкторы направлялись для проведения различных работ в МТС и колхозах; автотранспортный парк школ превращался в городской или районный транспорт по вывозке различных материалов; запасные части и отдельные детали тракторов, станки передавались в МТС или МТМ.

Снабжение школ тетрадями, классным инвентарем, стройматериалами, учебным оборудованием (тракторами, автомашинами, станками) не организовывалось и зависело исключительно от расторопности директора школы, сумевшего «добыть» тетради за «услуги», или от личного отношения руководства областного земельного отдела, краевого земельного отдела, понимавших, что учить людей работать на тракторе и слесарному делу по плакатам, без тракторов и слесарной мастерской невозможно.

Инспекционно-методическая работа по организации учебного процесса проходила кустарно. В областных, краевых, земельных отделах не было квалифицированных инженеров-педагогов, способных организовать работу в школах.

Комплектование школ систематически затягивалось на 2–3 месяца. Начало учебного года менялось ежегодно, поэтому не было строго зафиксированной даты.

Как правило, преподаватели и инструкторы в первые 1–2 месяца нового учебного года бывали не догружены учебной работой – 3–5 часов в день, а в последующие месяцы их нагрузка равнялась 9–10 часам в день, а в некоторых случаях доходила до 12-ти уроков.

Снабжение учащихся школ механизации сельского хозяйства продовольственными товарами и хлебом совершенно не регламентировалось. В 1942 г. пропуски занятий были систематическими, учащиеся часто уезжали домой за картофелем и сухарями.

Для более конкретного представления картины становления и развития школ механизации в Байкальском регионе приведем пример работы одной из них.

Первой школой механизации в Байкальском регионе, начавшей свою работу в 1936 г., являлась Заларинская. Школа находилась в селе Залари Заларинского района Иркутской области. Село и прилегающий

к нему поселок МТС, школа и ремзавод находились на расстоянии 0,5 км от железнодорожной станции Залари Восточно-Сибирской железной дороги. Заларинский район имел зерновое направление, являлся одним из основных зерновых районов области.

Район обслуживался тремя машинно-тракторными станциями: Заларинской, Сортковской, Бабагаевской [9, л. 13].

Усадьба школы располагалась рядом с усадьбой Заларинской МТС и Заларинским моторо-ремонтным заводом, благодаря чему школа установила контакты со своими выпускниками, работавшими в этой МТС. Передовики производства являлись живым примером для курсантов. Так, выпускница школы 1943 г. комбайнерка Гордина держала первенство в МТС и на 30 сентября 1945 г. на своем комбайне «Коммунар» убрала 340 га. Бригада выпускника школы 1945 г. Журова заняла третье место в МТС.

Основные специальности в школе – комбайнеры и трактористы гусеничных тракторов. После изучения предметов, предусмотренных учебным планом, назначались выпускные испытания, проводившиеся непосредственно у машин.

Выпускники получали специальности комбайнеров и трактористов. Но следует отметить, что курсанты не всегда достаточно хорошо усваивали пройденный материал, не было бумаги для записей, не хватало учебников. Так, например, учебник Розанова «Трактор СТЗ-НАТИ» требовался в количестве 130 штук, а в наличии было всего 20, учебника «Эксплуатация машинотракторного парка» Свиризовского требовалось 60 экз., а имелось 4, было необходимо 120 учебников Портнова «Комбайн», а имелось 12 и т.д. [9, л. 35].

В 1944–1945 учебном году технической литературы школа не получала. Потери учебников в основном происходили потому, что учащиеся увозили их с собой после окончания курсов в школе, особенно по трактору СТЗ-НАТИ.

Некоторые курсанты самовольно покидали учебное заведение. Так, из принятых 244 курсантов в 1944–1945 учебном году выбыло 28 человек. Как считала администрация школы, отсеив происходил из-за непривлечения их к судебной ответственности, несмотря на то, что материалы на них передавались в прокуратуру [9, л. 35].

В 1941 г. в Байкальском регионе складывается сеть школ механизации сельского хозяйства. Вышедший 8 мая 1941 г. приказ Наркомата земледелия СССР утвердил в регионе 11 школ [6, л. 4–8].

В Иркутской области работало четыре школы: Заларинская (поселок Залари Заларинского района); Кимильтейская (поселок Зима, село Кимельтей, Зиминского района); Кутуликская (село Кутулик Аларского района); Тулунская (поселки Тулун, Инокентьевский Тулунского района).

В Читинской области – четыре школы: Зейская (город Зeya Зейского района); Нерч-Заводская (Нерчинский завод, село Кадоя, Нерчинско-Заводского района); Нерчинская (город Нерчинск Нерчинского района); Сретенская (город Сретинск Сретинского района).

В Бурят Монгольской АССР – три школы: Илькинская (поселок Илька Заиграевского района); Селенгинская (поселок Ново-Селенгинск Селенгинского района); Татауровская (поселок Татаурово Кабанского района) [6, л. 4–8].

За годы войны численность механизаторов в сельском хозяйстве значительно сократилась, снизился их качественный состав. В силу того, что мужское население было призвано в армию, на сельскохозяйственных машинах работали женщины и подростки. В условиях военного времени обстоятельства вынуждали мириться с ухудшением состава механизаторов.

Влияние войны на развитие сельского хозяйства стало особенно заметно в 1943 г. Именно в этот год сократилась численность наличных трудоспособных колхозников по сравнению с довоенным временем на 25,1% [4, с. 36]. Сельское хозяйство лишилось основной части массовых кадров – трактористов, комбайнеров, шоферов, животноводов, кузнецов и др. Деревня лишилась и лучшей, наиболее опытной и подготовленной части руководящих работников. Пытаясь ликвидировать острый недостаток в механизаторских кадрах в Байкальском регионе, как и по всей стране, их пополнение шло за счет подготовки женщин и невоеннообязанных мужчин. Так, в Бурят-Монголии за июль–август 1941 г. было подготовлено 1622 тракториста (в том числе 1207 женщин) и 315 комбайнеров (в том числе 255 женщин), что составляло 83,8% к потребности [10, с. 31].

Подготовка механизаторских кадров интенсивно велась все военные годы, но особо выделялись два этапа начального периода – июль-август и ноябрь-декабрь 1941 г. В первом случае предстояло уже до начала уборки заменить выбывших на фронт трактористов и комбайнеров. Во втором – в столь же срочном порядке решить вопрос к началу полевых работ 1942 г., когда предстояло резко расширить посевную площадь. Обучение велось на промышленных предприятиях, учреждениях, школах, вузах, на курсах и без отрыва от производства, в сельских районах. В итоге в течение месяца – полутора (в обоих случаях) МТС пополнились новыми механизаторами, которые численно восполнили убыль.

В начале 1942 г. была снята броня с большой группы механизаторов. Стало не хватать около половины трактористов. В срочном порядке были созданы двадцатидневные курсы. МТС получили необходимое количество людей, но уровень их подготовки оказался настолько низким, что это вело

к простоям машин, низкому качеству работ. Так, в 1943 г. в Бурят-Монгольской АССР из общего числа 3080 трактористов женщины составляли 2013 чел., или 65,4% [10, с. 31].

В первые годы после Великой Отечественной войны кадры механизаторов значительно пополни-

лись за счет демобилизованных, не мене 10% которых стали работать в МТС [11, с. 100].

Несмотря на трудности послевоенного времени происходило расширение контингента кадров механизаторов, повышался и уровень их квалификации [12, с. 99].

Подготовка механизаторских кадров на курсах и школах механизации сельского хозяйства в Байкальском регионе

Административные единицы	1947 г	1950 г.
Читинская область	2370	2288
Бурят-Монгольская АССР	1400	2122
Иркутская область	2717	2819
Всего	6487	7229

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что если в Читинской и Иркутской областях количественное соотношение в подготовке кадров примерно находилось на одном уровне, то в Бурят-Монгольской АССР произошел резкий скачок, что и дало рост общих показателей по Байкальскому региону.

Несмотря на общие растущие показатели по Байкальскому региону план подготовки кадров при школах механизации по отдельным профилям выполнялся неудовлетворительно. Как отмечала газета «Забайкальский рабочий», в Читинской области летом 1951 г. тракторы Петровской МТС, в том числе и гусеничные, из-за нехватки водителей работали в одну смену. Объяснялось это тем, что в 1950 г. курсы при МТС подготовили немногим больше половины того количества трактористов, какое намечалось планом. В 1951 учебном году курсы МТС открылись с полумесячным опозданием: 15 ноября, а вместо 48 слушателей обучалось на них только 27 [13, с. 74].

Когда заходила речь о подготовке кадров механизаторов, председатели колхозов под всякими предлогами не выделяли людей для учебы. Так, в самой крупной Петровской МТС Читинской области, колхоза «Красный партизан» не хватало 16 трактористов, а правление артели послало на курсы только двух колхозников. Из колхоза «Красный Октябрь» не направили на учебу ни одного человека. Так же поступали и председатели других колхозов [13, с. 74].

Нежелание председателей колхозов выделять людей на учебу объяснялось тем, что при отправке на обучение они лишались колхозной рабочей силы, так как после курсов колхозники работали уже не в колхозе, а на МТС. Это в разных формах продолжалось вплоть до 1958 г. (31 марта Верховным Советом СССР принято решение о реорганизации МТС и передаче техники колхозам) [14, с. 318].

Необеспеченность МТС постоянными и квалифицированными механизаторскими кадрами являлась одной из основных причин неудовлетворительного использования техники. Сложная модернизирован-

ная техника находилась в руках сезонных рабочих, которых выделяли колхозы на время полевых работ. Это не способствовало систематическому повышению квалификации кадров, более производительному использованию техники.

В 1953 г. было принято решение перевести основных работников тракторных бригад в штат постоянных рабочих МТС, создать в МТС постоянные квалифицированные механизаторские кадры. Трактористы и другие основные механизаторские кадры становились постоянными рабочими МТС [15, с. 639–640].

После решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, определившего программу крутого подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства, подготовка механизаторских и других квалифицированных кадров для сельского хозяйства была поручена системе трудовых резервов СССР.

В 1953 г. ранее существовавшие школы механизации сельского хозяйства, подчинявшиеся местным земельным органам, были реорганизованы в училища механизации сельского хозяйства со сроком обучения от 6 месяцев до одного года.

Кроме того, по всей стране было вновь создано 250 ремесленных училищ по механизации сельского хозяйства на базе ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения промышленности со сроком подготовки 2 года. В результате уже в 1955–1956 гг. в СССР насчитывалось более 900 профессионально-технических учебных заведений системы трудовых резервов по подготовке квалифицированных кадров массовых профессий для сельского хозяйства.

Училища механизации сельского хозяйства готовили трактористов и машинистов широкого профиля с квалификацией слесаря для работы на дизельных тракторах, комбайнах и сложных сельскохозяйственных машинах; в них осуществлялась годичная переподготовка бригадиров тракторных бригад и их помощников [16, с. 57].

Ремесленные училища по механизации сельского хозяйства занимались подготовкой рабочих высокой квалификации по ремонту автомашин, тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. С 1955 г. на училища механизации сельского хозяйства была возложена подготовка электромонтеров и электромехаников, в которых остро нуждались колхозы и совхозы.

В 1954–1955 гг. в системе трудовых резервов СССР были организованы технические училища, что явилось следствием широкого развития среднего образования, создавшего благоприятные условия для приема в учебные заведения трудовых резервов молодежи с десятилетним образованием.

Для обучения сельской молодежи, имеющей среднее образование, новым производственным профессиям в этот же период также были организованы технические училища. В них велась подготовка машинистов паросиловых и дизельных установок,

машинистов экскаваторов с квалификацией тракториста дизельных тракторов, электромехаников и радиомехаников сельской электрификации и радиофикации и других наиболее сложных профессий.

В декабре 1958 г. государственные трудовые резервы были преобразованы в Государственную систему профессионально-технического образования.

Таким образом, в 1930–1950-е гг. численность подготовленных механизаторских кадров увеличилась. Однако уровень их квалификации отставал от развития производительных сил деревни, предъявлявших новые требования к профессиональному мастерству сельских работников, в результате чего на протяжении всего исследуемого периода шел поиск новых форм и методов подготовки механизаторских кадров. В конечном итоге центром подготовки стали стационарные учебные заведения, сельские профессионально-технические училища, имеющие наибольшие возможности в деле подготовки квалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Венжер В.Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. – М., 1949.
2. Очерки истории Читинской областной организации КПСС / Л.Ф. Берсенев [и др.]; отв. ред. В.Н. Ушаков. – Иркутск, 1986.
3. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930-е – 1950-е гг.). – Улан-Удэ, 1996.
4. Зайцева Л.А. Вклад тружеников деревни Бурят-Монголии в продовольственно-сырьевое обеспечение страны (1941–1945) // Тыл фронту / под ред. Л.А. Зайцевой. – Улан-Удэ, 2005.
5. Зайцева Л.А., Карначев А.Е., Яковлев А.Л. Подготовка кадров массовых профессий // Институт дополнительного и профессионального образования и инноваций БГСХА им. В.Р. Филиппова (история формирования системы подготовки и повышения квалификации кадров сельского хозяйства Бурятии (20-е годы XX – нач. XXI в.)). – Улан-Удэ, 2008.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 139.
7. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 140.
8. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 107.
9. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 172.
10. Зайцева Л.А., Карначев А.Е., Яковлев А.Л. Подготовка и повышение квалификации кадров сельского хозяйства Бурятии в 1920–1950-е годы // Институт дополнительного и профессионального образования и инноваций БГСХА им. В.Р. Филиппова (история формирования системы подготовки и повышения квалификации кадров сельского хозяйства Бурятии (20-е годы XX – нач. XXI в.)). – Улан-Удэ, 2008.
11. Донченко В.Н. Демобилизация Советской Армии и решение проблемы кадров впервые послевоенные годы // История СССР. – 1970. – №3.
12. Серебренников А.М. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по восстановлению и развитию сельского хозяйства в 1946–1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1974.
13. Яковлев А.Л. Сельское хозяйство Забайкалья в 50-е годы XX века. – Улан-Удэ, 2006.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 7-е изд. – М., 1960. – Ч. 4.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 7-е изд. – М., 1954. – Ч. 3.
16. Смекалов П.В. Организация профессиональной подготовки кадров на селе. – Л., 1981.